

— Что с главным сегодня? Не собирается ли он вместо того, чтобы жечь камеры, начать жарить на них??

Они не знали, что сам Сун Ингуан тоже был в полном недоумении.

Однако Сяо Ханьпин не собирался никому объяснять.

Как и в предыдущие два раза, он, войдя на арену, выбрал направление и двинулся вперёд, ведя за собой Сун Ингуана.

Но почему-то на этот раз они не встретили ни одного противника.

Когда комментатор уже начал в душе ругать режиссёра за отсутствие материала, Сяо Ханьпин остановился.

— Э? Цзи Минфэн что-то обнаружил?

Зрители тоже оживились, внимательно глядя на экран.

Сун Ингуан принёс с небольшого расстояния два камня, поставил их на землю и снял сковороду с плеча.

Он спросил:

— И что?

Сяо Ханьпин сначала открыл рюкзак.

Он достал оттуда:

Складной стол, две портативные тарелки с палочками, кухонный нож, складную мини-доску для нарезки, ещё две тарелки, в которых лежали два картофеля и маринованное мясо, запечатанный пакет с неизвестным содержимым, набор со специями, бутылку воды и небольшую бутылочку растительного масла.

Сун Ингуан остолбенел.

Зрители тоже были шокированы.

— Этот рюкзак — волшебный сундук? Как будто вещи оттуда никогда не заканчиваются...

— Цзи Минфэн просто монстр, всё это вместе должно быть очень тяжёлым, а я вообще не заметил, что он что-то нёс...

— Подождите, только мне интересно, что эти двое вообще собираются делать?

— О боже! Только я заметил эти два картофеля?? Сегодня на аукционе они продавались за пять миллионов каждый, и их невозможно было достать!

Сун Ингуан тоже быстро понял, что что-то не так.

Он хотел спросить Сяо Ханьпина, откуда у него такие дорогие вещи, да ещё и сразу два!

Но, находясь на трансляции, он сдержался.

— Цзи Минфэн, это ты... собрался готовить?

Сяо Ханьпин посмотрел на него:

— Я не умею готовить.

Сун Ингуан:

Он смирился.

— Ладно, говори, что мне делать?

Сяо Ханьпин ответил:

— Сначала подготовь продукты, картошку почисти и нарежь кубиками.

Сун Ингуан чуть не вытаращил глаза:

— Чистить?? Эта кожура минимум десять тысяч стоит!

В чате тоже начался хаос.

— Сошёл с ума, человек сошёл с ума! Это же картошка!!

— Как можно чистить картошку, просто помой и хватит! Это же картошка!!

Комментатор растерялся.

Это... ведь это трансляция боевых действий... верно?

Но проклятый режиссёр не менял кадр, и он не мог долго молчать, поэтому сухо сказал:

— Ну что ж, видите, Цзи Минфэн... эм... командует напарником... чистить картошку... Надо сказать, выглядит немного расточительно...

Немного??

Это было не просто расточительно, это было безумием!

Сун Ингуан осторожно держал нож, боясь срезать лишний миллиметр.

Но Сяо Ханьпин, раздражённый его медлительностью, отправил его обрабатывать мясо.

Когда за чистку картофеля взялся другой человек, зрители чуть не задохнулись от боли.

— Интересно, сколько очков вклада срезает Цзи Минфэн одним ударом ножа...

— Ты думаешь, что режешь картошку? Нет, ты режешь очки вклада!!!

К сожалению, их крики не доходили до ушей Сяо Ханьпина.

Он сказал Сун Ингуану:

— Огонь.

Сун Ингуан:

Вот в чём была его роль.

— А дальше?

— Жди.

Сяо Ханьпин открыл бутылку с маслом и налил нужное количество.

Система, читая ему рецепт, не могла удержаться от повторения того, что она уже говорила весь день:

[Почему Хозяин не принял те деньги? С ними мы могли бы разблокировать не только средний, но и высокий уровень функционала!]

— Следующий шаг.

[Я же говорила, я Фермерская система! Не Кулинарная!!]

Система, закончив истерику, со слезами продолжила:

[Обжарь лук, имбирь, чеснок для аромата.]

[Я обязана напомнить, что нам нужно выращивать больше картошки, чтобы зарабатывать деньги, выращивать лук, имбирь и чеснок — это расточительство, Хозяин!]

Но её хозяин, как обычно, игнорировал её.

Сяо Ханьпин бросил в сковороду специи и добавил немного перца для аромата.

Вскоре аромат наполнил воздух.

— Как вкусно пахнет! Что это?

Незнакомый острый аромат проник в ноздри Сун Ингуана, пробуждая его вкусовые рецепторы.

Он глубоко вдохнул, с трудом сдерживая слюну, и чуть не полез в сковороду, чтобы схватить еду:

— Это блюдо?

— Нет.

Сяо Ханьпин показал ему, чтобы он положил мясо внутрь:

— Сильный огонь.

Сун Ингуан на этот раз без возражений изо всех сил использовал свою способность и даже спросил:

— Такого огня достаточно?

— Да.

[Нужно обжарить.]

Сяо Ханьпин сказал Сун Ингуану:

— Перемешай.

— Проблем нет!

Сун Ингуан жарил, одновременно вдыхая аромат. Пар щипал глаза, и он чуть не заплакал от восторга:

— Я в жизни такого аромата не чуял!

Сяо Ханьпин посмотрел на него.

Дети, родившиеся после катастрофы, действительно мало чего видели.

Зрители разделились на два лагеря.

— Неужели так вкусно пахнет? У Сун Ингуана семья богатая, чего он только не ел, неужели он подставное лицо Цзи Минфэна?

— Три картошки за двенадцать миллионов на старте — это, похоже, запах очков вклада, Цзи Минфэн просто хвастается богатством??

— Не думал, что при жизни увижу блюдо «картошка с мясом», слюнки уже потекли...

— Эй, постой, что за блюдо «картошка с мясом»?

Комментатор всё больше терялся.

Он не мог не напомнить режиссёру:

— Другие новички всё ещё соревнуются.

Но режиссёр ответил:

— Рейтинг растёт.

Комментатор:

Но это же трансляция соревнований!!!

Режиссёр, похоже, избирательно забыл об этом и игнорировал его напоминания.

А на экране Сяо Ханьпин продолжал.

— Клади картошку.

— Что? — Сун Ингуан не поверил своим ушам. — Ты собрался картошку с мясом вместе жарить?!

Пять миллионов очков вклада за картошку.

И пятьсот очков за мясо.

Сун Ингуан не мог смириться с этим!

Сяо Ханьпин спросил его:

— А как ты хотел бы её есть?

Сун Ингуан подумал:

— Под вино. У папы в баре есть бутылка красного вина, думаю, к натуральной картошке отлично подойдёт.

Вино с сырой картошкой.

Только человек, родившийся после катастрофы, мог придумать такое.

— Клади.

Сун Ингуан неохотно подчинился.

Однако, когда картошка оказалась в сковороде, его глаза загорелись:

— Когда можно будет есть?

Сяо Ханьпин добавил воды и специй, а затем накрыл сковороду доской, на которой резал картошку.

— Жди восемь минут.

Сун Ингуан, вдыхая всё более насыщенный аромат, считал каждую секунду.

Зрители тоже, глядя на него, начали чувствовать голод.

Сяо Ханьпин достал из рюкзака последний предмет.

Скатерть.

Он разложил всё на столе аккуратно и положил скатерть лицевой стороной вверх.

Комментатор, с острым зрением, сразу заметил нечто особенное:

— Эй, там, похоже, что-то написано?

Камера приблизилась.

На белой скатерти чётко было написано:

«Цюаньсучжай».

Адрес: Средняя улица Лихай, дом 288.

Зрители тут же начали искать информацию.

— Этот ресторан закрылся! И назывался он не «Цюаньсучжай».

Как будто слыша обсуждение в чате, Сяо Ханьпин разгладил последнюю складку.

(Скоро открытие, запись на бронь приветствуется)

QR-код

Комментатор:

Этот человек...

Во что он превратил поле боя для экзамена новичков?!

Внезапно он заметил две приближающиеся фигуры.

— Кто-то идёт! — комментатор попытался вернуть атмосферу соревнований. — Это целая команда, не знаю...

Он не успел закончить.

Увидев лицо Сяо Ханьпина, они обменялись взглядами и, не сговариваясь, развернулись и убежали.

Комментатор:

Что происходит с людьми в этом соревновании? Куда делся дух соперничества??

Но зрители уже погрузились в мир еды.

— Открывай, открывай!!

Сун Ингуан уже схватил тарелку и палочки, присев у сковороды.

Он с надеждой посмотрел на Сяо Ханьпина:

— Можно?

— Ешь.

Сун Ингуан радостно воскликнул и сразу же зачерпнул ложкой.

Как обладатель способности огня, он был устойчив к высоким температурам, поэтому только что приготовленное блюдо было для него слегка горячим. Не дожидаясь, пока оно остынет, он сразу же попробовал кусочек картошки.

— Как вкусно! — вырвалось у него. — Такая мягкая, сладкая, просто объедение!

Но для Сяо Ханьпина картошка была лишь дополнением к мясу:

— Всё это тебе.

Сун Ингуан чуть не заплакал от счастья:

— Цзи Минфэн, ты слишком ко мне добр!

<http://bllate.org/book/16429/1489297>